

Памяти о. Алексія Мисевича.

(† 1915 г. 19 мая).

19 мая 1915 г., вечеромъ, въ селѣ Млыны, близъ мѣстечка Краковецъ, на передовомъ перевязочномъ пунктѣ полка былъ убитъ священникъ 136 пѣх. Таганрогскаго полка о. Алексій Мисевичъ.

Обстоятельства, при которыхъ погибъ о. Алексій, были таковы.

Одинъ изъ баталіоновъ полка въ 6 часовъ вечера 19 мая двинулся въ наступленіе на окопы противника. Послѣдній въ это время сталъ обстрѣливать наши расположенія изъ тяжелыхъ орудій. Въ отдаленномъ отъ позицій концѣ дер. Млыны находился полковой лазаретъ, а передовой перевязочный пунктъ былъ устроенъ въ другомъ концѣ ближе къ позиціямъ, въ халупѣ. Сюда и стали стекаться раненые съ двухъ сторонъ. Безъ сомнѣнія, противникомъ было обнаружено расположеніе этого передового пункта, такъ какъ изъ дома хорошо были видны окопы непріятеля; да и раненые шли на перевязку безъ всякой предосторожности, открыто; такъ же открыто переносили на носилкахъ и тяжело-раненыхъ. Вскорѣ появились одинъ за другимъ два непріятельскихъ аэроплана, описали нѣсколько круговъ надъ перевязочнымъ пунктомъ и надъ расположеніями полка, и ракетами стали корректировать стѣльбу.

Противникъ выпустилъ нѣсколько тяжелыхъ снарядовъ по перевязочному пункту. Здѣсь находился и о. Алексій. Это было его обычное мѣсто во время сильныхъ боевъ. Здѣсь онъ помогаль врачамъ въ перевязкѣ раненыхъ, напутствовалъ умирающихъ, утѣшалъ, ободрялъ, поилъ чаемъ, согрѣвалъ и под. Одинъ снарядъ разорвался впереди перевязочнаго пункта, въ лѣсу, откуда осколки отлетѣли черезъ халупу. Окружающіе о. Алексія предложили ему оставить это опасное мѣсто, но онъ остался продолжать свое дѣло, перевязывая съ докторомъ только-что принесеннаго, тяжело раненаго осколкомъ снаряда, солдата и утѣшая его пастырскимъ словомъ. Черезъ двѣ-три минуты другой тяжелый снарядъ упалъ на крышу халупы, раздался страшный взрывъ и силой разорвашагося снаряда о. Алексій упалъ прямо предъ собой. Смерть наступила моментально. Главный врачъ опредѣлилъ смерть отъ сильной контузіи въ связи съ разрывомъ сердца. Рядомъ съ о. Алексіемъ находился младшій врачъ Адамовичъ, оказавшійся съ оторванной снарядомъ головой. Здѣсь же были убиты еще фельдшеръ и нѣкоторые раненые.

Тѣло почившаго о. Алексія было отправлено сначала во Львовъ, оттуда по желѣзной дорогѣ въ Ростовъ-на Дону. 31 мая духовенство гор. Ростова, въ числѣ 12 священниковъ и 5 діаконовъ встрѣтило гробъ съ останками почившаго пастыря—героя и торжественно, при громадномъ стеченіи народа, перенесло его въ старый соборъ. А 2 іюня тѣло о. Алексія, по отпѣваніи сонмомъ Ростовскаго и Нахичеванскаго духовенства, было предано землѣ въ оградѣ того же стараго собора.

Такъ Богъ судилъ закончить жизнь пастырю воину, оставшемуся вѣрнымъ своему долгу до смерти.

По словамъ лицъ, знавшихъ почившаго, о. Алексій былъ истиннымъ самоотверженнымъ духовнымъ врачомъ, истиннымъ пастыремъ—отцомъ своей полковой семьи, которую онъ искренно, не на словахъ, а на дѣлѣ, считалъ своею семьею, которую любилъ и для которой трудился съ полнымъ самоотверженіемъ. Онъ былъ преданъ ей всей душой, жилъ ея жизнію, близко и горячо принималъ къ своему сердцу и горе, и радость всѣхъ, и cadaго изъ членовъ ея.

Со дня выхода съ полкомъ на театръ военныхъ дѣйствій (22 іюля 1914 г.) и до своей славной геройской кончины, о. Алексій стоялъ на стражѣ своего полка, всюду слѣдуя за нимъ, въ большинствѣ случаевъ по пѣшему хожденію,—и, не смотря на всѣ трудности военно-походной службы, никогда не жаловался, былъ бодръ, неутомимъ. Всегдашнее пребываніе съ полкомъ открывало ему широкую возможность постоянного общенія съ чинами полка, постоянныхъ бесѣдъ съ ними и постоянного на нихъ вліянія. Добрый, простой, пріятливый, сердечный, отечески отзывчивый, о. Алексій во время похода незамѣтно завязывалъ бесѣду съ солдатами, они открывали ему свои души, свои нужды, горести,—обращались съ запросами, съ просьбами; онъ терпѣливо выслушивалъ ихъ, давалъ объясненія, совѣты, всѣ ихъ просьбы исполнялъ аккуратно и всѣхъ убѣждалъ безъ ропота, съ самоотверженіемъ проходить тяжелое воинское званіе, твердо, безъ страха предъ врагомъ и смертію, стоять за Вѣру, Царя и Родину.

Будучи самъ человѣкомъ глубоко вѣрующимъ, онъ и паствѣ своей старался внушить мысль о Божіемъ Промысленіи и о полномъ спокойствіи при всякой опасности, своимъ собственнымъ примѣромъ вселяя спокойствіе въ окружающихъ и подъ огнемъ противника ободряя и воодушевляя воиновъ на великій святой подвигъ.

Во время боевъ онъ всегда трудился съ врачами на перевязочномъ пунктѣ. Здѣсь, по словамъ старшаго врача, онъ „работалъ на славу“. Мы позволимъ себѣ сдѣлать небольшую выписку изъ письма этого врача. „При бояхъ,—пишетъ послѣдній,—намъ, врачебному персоналу, бывало всегда много работы; онъ же бралъ на себя другую работу: утѣшить, ободрить ласковымъ пастырскимъ словомъ раненаго, поддержать бодрость его духа или напутствовать умирающаго, накормить и согрѣть утомленнаго раненаго воина чаемъ, кофеемъ, виномъ и всѣмъ имѣющимся въ запасѣ... Во время сильныхъ боевъ, когда пунктъ содрогался подъ летающими надъ нимъ снарядами, онъ забывалъ совершенно „объ опасности, увлекаясь своею работою“. Онъ какъ бы намѣренно шелъ туда, гдѣ была большая опасность. Вѣдь онъ легко и удобно могъ остаться при лазаретѣ, куда передавали съ передоваго пункта всѣхъ раненыхъ... Но онъ считалъ свое присутствіе необходимымъ тамъ, въ самой непосредственной близости съ боемъ, гдѣ смерть витала надъ всѣми, выбирая свои жертвы. И здѣсь онъ сохранялъ полное спокойствіе. „Сохранить подобное состояніе духа въ бою среди ежеминутной опасности не легко, особенно человѣку, не принимающему въ бою непосредственнаго участія. Онъ же,—пишетъ врачъ,—всегда умѣлъ быть спокойнымъ и приносилъ этимъ большую пользу, такъ-что, глядя на его работу, на его видимое спокойствіе, всѣ мы, работающіе съ нимъ, чувствовали себя увѣреннѣе, а раненые—въ большей безопасности. У меня,—заканчиваетъ старшій врачъ свое письмо,—у моихъ младшихъ по службѣ товарищей и у всего моего санитарнаго персонала о. Алексій навсегда оставилъ въ памяти свѣтлый образъ доблестнаго пастыря, такъ много поработавшаго въ полку отъ начала кампаніи и такъ славно погибшаго при исполненіи своего священнаго долга“.

А вотъ и другое свидѣтельство о дѣятельности почившаго—это донесеніе командира полка, котораго отъ 24 іюля 1915 года пишетъ: „о. Алексій, пользуясь каждой удобной минутой, отправлялъ богослуженіе въ церкви и на позиціяхъ. Обычно служеніе заканчивалось пастырскимъ словомъ, имѣющимъ цѣлью влить бодрость и мужество въ сердца солдатъ. Въ теченіе Великаго Поста, несмотря на то, что

почти весь полкъ занималъ позиціи въ Карпатахъ, благодаря его заботливости всѣ нижніе чины успѣли отговѣть, при чемъ многіе поляки и лютеране, безъ всякаго принужденія, говѣли по православному обряду. О. Алексѣй былъ очень близокъ къ нижнимъ чинамъ и имѣлъ на нихъ большое нравственное вліяніе. Со всѣми своими домашними дѣлами они обращались къ нему за совѣтомъ и не встрѣчали отказа. О. Алексѣй взялъ на себя заботу по сдачѣ на почту денежныхъ переводовъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые приносили съ собою изъ дому большія деньги, не желая оставлять ихъ дома. По убѣдительному слову о. Алексѣя, они отправляли ихъ на родину. Всего за 10 мѣсяцевъ войны о. Алексѣй отправилъ такихъ переводовъ чрезъ полевую почтовую контору на 35.000 руб. При этомъ ему приходилось ѣздить въ стужу и непогоду иногда сотни верстъ, составлять самому переводы и затѣмъ возвращать квитанцію всѣмъ отправителямъ. Все это дѣлалось въ высшей степени аккуратно и вызывало глубокое чувство благодарности со стороны офицеровъ и солдатъ.

Во время боевъ о. Алексѣй всегда находился на передовомъ перевязочномъ пунктѣ, заботясь о томъ, чтобы обогрѣть и накормить прибывающихъ съ позиціи людей,—помогалъ врачамъ при перевязкѣ, ободрялъ тяжело раненыхъ и напутствовалъ умирающихъ. Послѣ боя о. Алексѣй, получивъ отъ меня указаніе, распоряжался сборомъ тѣлъ убитыхъ, устанавливалъ ихъ личность, отбиралъ собственные ихъ вещи, письма для отправленія на родину, а затѣмъ послѣ отгѣванія хоронилъ убитыхъ въ одной братской могилѣ. Онъ же велъ точный учетъ всѣхъ погребенныхъ и всѣхъ могилъ чиновъ полка "... И не удивительно, прибавимъ отъ себя, что о. Алексѣй пользовался всеобщою любовью въ полку, и не только въ полку, но вездѣ, гдѣ только ему ни приходилось служить. Высокая душа пастыря, исполненная истинно христіанскихъ чувствъ, невольно влекла къ нему сердца пасомыхъ. А смерть на славномъ посту еще болѣе закрѣпила въ памяти однополчанъ этотъ дивный образъ самоотверженнаго пастыря.

Вѣчный покой и царство небесное тебѣ, добрый пастырь, воинъ Христовъ!

Свящ. В. Рыбаковъ.